

Федеральное агентство по образованию
Алтайский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра востоковедения

Алтайский центр востоковедных исследований

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
история и современность**

Материалы научной конференции

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2008

УДК 327 (51)
ББК 66.4 (54)
М443

Редколлегия:

к.и.н. И.В. Анисимова, к.и.н. Ю.А. Лысенко

М433 Международные отношения в Центральной Азии: история и современность : материалы международной научной конференции. Барнаул, 27–28 марта 2008 г. / под ред. И.В. Анисимовой, Ю.А. Лысенко — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. — 432 с. ISBN 978–5–7904–0832–8

В сборнике опубликованы материалы международной конференции «Международные отношения в Центральной Азии: история и современность», посвященной 60-летию со дня рождения российского востоковеда, профессора Владимира Анисимовича Моисеева. Рассматриваются актуальные вопросы социально-экономической и политической истории государств Центральной Азии, истории и современных международных отношений в регионе.

Публикуемые материалы отражают личную точку зрения авторов. Редколлегия не всегда разделяет их взгляды.

Издание представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, всех, кто интересуется историей государств Центральной Азии.

Публикуется по решению ученого совета исторического факультета Алтайского государственного университета и совета Алтайского центра востоковедных исследований.

Издано при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 07–01–14061 з).

ББК 66.4 (54)

ISBN 978–5–7904–0832–8

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2008

Г.И. Курныкина

(Барнаул)

**Из ранних научных отзывов о В.В. Радлове
(по данным печати
и ЦХАФ АК)**

12 мая 2008 г. исполнилось 90 лет со дня кончины В.В. Радлова — ученого, путешественника, руководителя ряда научных центров в России. Имея современное европейское образование, он предпочел в молодые годы отправиться на восточные окраины России, чтобы посвятить себя всестороннему научному изучению тюркских народов, сохранивших к тому времени самобытную культуру в ее природном состоянии. 11 лет он провел на Алтае, работая в должности учителя латинского и немецкого языков в Барнаульском горном училище. Все летние сезоны посвящал экспедициям и полевым работам в местах проживания коренных народов. Об этих экспедициях сказано уже немало. И в первую очередь самим В.В. Радловым, начавшим публиковать научную информацию по горячим следам собственных открытий. Первые же статьи о результатах произведенных работ вызвали сенсацию в среде мировых тюркологов, а общий итог сделанного поставил имя этого выдающегося во многих отношениях ученого в ряд лучших умов России. И это при том, что еще при жизни ему пришлось услышать упреки в своем нерусском происхождении, а после смерти получить ярлык немецкого шпиона и человека, который в течение всей своей шестидесятилетней работы «не под-

нялся выше уровня буржуазных ученых царской России, объективно выполнявших роль агентов русского империализма в завоеванных и колонизируемых окраинах»¹.

К счастью, были и другие отзывы, в которых труды В.В. Радлова оценивались не по соображениям идеологического порядка, а по вкладу в мировую науку. Едва ли не первым откликом на исследование В.В. Радлова было заключение (1864 г.) академиков Б.А. Дорна, В.В. Вельяминова-Зернова, О.Н. Бетлинга и А.А. Шифнера, оказавшее, по-видимому, решающее значение в публикации материалов экспедиций молодого ученого по югу Западной Сибири за счет средств Академии наук и финансировании дальнейших его походов. В копии донесение упомянутых ученых находится в Центре хранения архивного фонда Алтайского края. Оно показывает настоящее значение деятельности В.В. Радлова в избранной им сфере — тюркологии, в которой самый значительный в плане научных открытий период получил название радловского.

По сей день этот документ доступен небольшому кругу исследователей, работающих с архивными материалами непосредственно в читальном зале. Между тем его содержание исключительно важно в понимании исторического значения научного подвига ученого, принявшего в 1858 г. русское гражданство и сохранившего верность второму отечеству до последнего дня. В нем известные ученые характеризовали занятия Радлова «более чем важными, можно сказать, необходимыми», итоги пятилетней деятельности по научному изучению Востока — «как важный шаг вперед»². Особую ценность, по словам рецензентов, имели опубликованные Радловым «Образцы народной литературы алтайцев, телеутов, черневых и лебединских татар, шорцев и саянцев», так как эти носители тюркского языка в прошлом не знали ислама, «уединенность их жизни сделала то, что в их языке удержались старинные формы»³, а это усиливало достоверность выводов, адресованных отечественным и европейским специалистам.

Авторы отзыва обращали внимание на то, что благодаря находкам В.В. Радлова, многое проясняется в вопросе взаимовлияния культур Востока и Запада. «Уже прежде можно было догадываться, что монголам сообщено многое, полученное тюрками от народов живущих более к западу. Относится это именно к тем сказкам, которые, по мнению некоторых новейших ученых, были распространены между жителями Восточной Европы. Кое-какие черты в сказках.

известных под именем Шибди-кур (в других публикациях — Шидди-Кур. — Г.К.) и переведенных на русский язык покойным Гомбоевым, указали на их западное происхождение. Это же самое подтверждается текстами, представленными г. Радловым»⁴.

В 1866 г. академик А.А. Шифнер в предисловии к первому тому «Образцов» охарактеризовал это собрание литературных и лингвистических материалов не только как некий итог языковых исследований, но и как возможность использования богатых сюжетов в смежных областях»⁵.

В 1884 г. газета «Восточное обозрение» привела ряд высказываний по поводу заслуг В.В. Радлова Н. Ильминского, И.А. Бодуэна-де-Куртене, А.Н. Веселовского со ссылками на иностранных специалистов, отмечающих уникальность трудов тюрколога, защищавшего «девиз общечеловеческого служения науке»⁶. Н. Ильминский, перечисляя заслуги В.В. Радлова, подчеркнул, кроме общенаучных достоинств его трудов, то, что «последние потому еще важны и драгоценны, что относятся к русской территории и связаны с государственными и культурными интересами отечественными»⁷.

А в 1885 г. Ф.И. Видеман, А.К. Наук и О.Н. Бетлинг подготовили новую статью об ученых трудах В.В. Радлова по случаю избрания его в члены Академии наук, местами совпадающую с отзывом, хранящимся в ЦХАФ АК. В дополнение к сказанному в 60-е гг., в этой публикации особенно подчеркивается значение этнографических занятий широко известного ученого. Собранные В. Радловым тюркские сказки, предания, поверья, независимо от интереса, какой они представляют для научных сравнений и выводов, по мнению авторов статьи, «имеют еще несомненно важное практическое значение как средство ознакомления с духовным бытом этих племен, ознакомления, необходимого для всех тех, на обязанности которых лежат заботы об улучшении этого быта путем просвещения»⁸.

Достижения В.В. Радлова, отмеченные по выходе первых его публикаций, послужили стимулом научных исследований, например, в области фольклора. Известный русский критик, искусствовед В.В. Стасов на материалах Радлова опубликовал работу «Происхождение русских былин», найдя корни русских сказаний в культуре восточных этносов.

Сибирский писатель, общественный деятель, ученый Г.Н. Потанин продолжил эту тему, операясь на результаты собственных научных экспедиций, и издал в конце XIX — начале XX в. сочинения

«Восточные параллели некоторым русским сказкам», «Греческий эпос и ордынский фольклор», «Ордынские параллели к поэмам лонгобардского цикла» и т.п. В них он подтвердил тезис своих предшественников о взаимовлиянии культур Европы и Азии, сделал при этом акцент на восточные мотивы в европейском фольклоре.

Полезьа трудов В.В. Радлова была очевидной не только для ученого мира. Известны данные о том, что было специальное обращение к Академии наук со стороны начальника духовных миссий томской епархии с просьбой о присылке первых двух книг «Образцов народной литературы тюркских племен» для работы с аборигенным населением Алтая в качестве учебного пособия и настольных книг сотрудникам миссий.

Другие отзывы о заслугах В.В. Радлова неоднократно обращали внимание читателей на основную сторону в его деятельности: универсальность в изучении предмета его научных трудов, глубину научных выводов и практическую ценность собранных материалов, вошедших в копилку мировых научных открытий. Остается пожалеть о том, что многие пожелания в отношении использования научного наследия В.В. Радлова и предложения об увековечивании его памяти остались нереализованными: до сих пор нет монографического исследования о нем, общего перечня его трудов, собрания сочинений. Да и могила академика, о котором почти всегда говорили как об ученом-патриоте, будучи внесенной в реестр памятников культуры, ныне пребывает в забвении.

Предлагаемая публикация архивного документа из собрания радловских материалов на Алтае, представляет небольшой вклад в поддержание памяти о человеке, называвшим годы пребывания на Алтае, лучшими в своей жизни.

Приложение

**Копия с донесения академиков Дорна,
Вельяминова-Зернова, Бетлинга и Шифнера
о собранных г. Радловым материалах для изучения наречий
тюркских племен, обитающих в Южной Сибири**

Материалы, представленные г. Радловым, состоят из образцов народной литературы алтайцев, теленгитов, черновых и лебединских татар, шорцев и саянцев. К текстам, переписанным буквами несколько измененного рус-

ского алфавита, приложен немецкий перевод. Сверх того представлен словарь, но не окончательно описанный. По словам г. Радлова, образцы, переданные им ныне в Академию, составляют только первую часть его труда. Вслед за нею намеревается он предложить: 1) две части образцов других тюркских наречий Южной Сибири (кайбалов, кайчинцев, кара-киргизов, киргизов семиреченских и пр. (с переводом их на немецкий язык), 2) словарь окончательно отделанный, 3) грамматику всех исследованных им наречий.

Не входя ни в какие суждения насчет трудов обещанных г. Радловым, мы в настоящую минуту ограничимся рассмотрением только тех работ его, которые совершенно готовы, т.е. сборника образцов народной литературы алтайцев, телеутов, черновых и лебединских татар, шорцев и саянцев.

Многочисленные поколения говорящих различными наречиями языка тюркского рассеяны по обширному пространству. Изучение этих наречий, весьма важное в историческом и лингвистическом отношении, издавна обращало на себя внимание ученых, но подвигается оно вперед чрезвычайно медленно. Мы можем смело сказать, что до сих пор удовлетворительно исследованы только наречия оттоманское и якутское. Все остальные либо мало обработаны, либо совершенно неизвестны. Грамматик немного, и то большей частью дурных, а словарей почти нет. Причина тому прямо лежит в трудностях, с которыми сопряжено изучение на месте наречий весьма разнообразных, и отчасти не имеющих литературы. Всего легче было бы заняться этим делом нам русским, так как большое число племен тюркских сосредоточено в пределах России. В этом отношении мы поставлены самими обстоятельствами в положение выгодное и исключительное. Но, к сожалению, у нас круг лиц, работающих над так называемым татарским языком, очень ограничен.

Наречия южно-сибирские, исследованием которых занимался г. Радлов, принадлежат к числу тюркских наречий, наименее знакомых ученому миру. Об языке алтайцев, телеутов, татар черновых и лебединских, шорцев и саянцев мы почти ничего не знаем. Между тем эти наречия в научном отношении имеют особый важный интерес. Народы, говорящие ими, не подпали под влияние ислама, и, следовательно, должны были сохранить, и действительно сохранили язык более чистый, свободный от примеси арабских и персидских слов. С другой стороны, уединенность их жизни сделала то, что в языке их удержались многие старинные формы, от которых в других наречиях остались одни только следы. Заметим еще, что поименованные нами поколения письменности не имеют никакой, большею частью немногочисленной, и теперь мало-помалу чрез переход в христианство и сближение с русскими начинают терять отличительные черты своей национальности. Изучение их в настоящую минуту, когда они еще не переродились, представляется более чем важным, можно сказать, необходимым.

Г. Радлов собирал материалы, представленные им ныне в Академию, в течение пятилетнего пребывания своего в южной части Западной Сибири.

Собирал он их сам, во время частых разъездов своих по краю, записывая слышанное им из уст народа. Обстоятельство это придает особое значение труду г. Радлова и дозволяет полагаться на него вполне. Словом, из-под пера путешественника вышел сборник образцов народной литературы, полный и отчетливый, так что со стороны собственно языка даже желать лучшего в настоящую пору было бы трудно. Читая и изучая сборник г. Радлова, можно составить себе точное понятие об отличительных свойствах каждого наречия, а это одно уже составляет в науке важнейший шаг вперед. Если из наречия саянцев и приведено сравнительно весьма мало образцов, то винить в этом г. Радлова нельзя. Проезд к саянцам чрезвычайно затруднителен вследствие препятствий от китайского правительства. Г. Радлов сделал все, что мог. И мы за это должны быть ему благодарны. Похвалить автора следует и за систему, принятую им при передаче звуков. В своей переписи он довольно удачно применил буквы русского алфавита. Некоторые улучшения, которые бы нам казались полезными, могут быть легко выполнены.

Но кроме значения со стороны лингвистической, на которое мы только что указали, труды г. Радлова имеют еще одно важное значение, именно по внутреннему содержанию собранных им образцов. Образцы заключают в себе народные сказки, предания и поверья. Здесь находим мы верования шаманские, изучение которых так любопытно для лиц, занимающихся исследованием первоначальных религиозных понятий у народов, стоящих на низкой ступени развития. В некоторых преданиях, например, в предании о сотворении человека, видим следы согласия, существовавшего между верованиями племен шорских и монгольских. В других текстах находим подтверждение одному факту замечательному. Уже прежде можно было догадываться, что монголам сообщено многое, полученное тюрками от народов, живущих более к западу. Относится это именно к тем сказкам, которые, по мнению некоторых новейших ученых (например, Бенфея), были распространены монголами между жителями Восточной Европы. Кое-какие черты в сказках, известных под именем Шибди-Кур и переведенных на русский язык покойным Гомбоевым, указали на их западное происхождение. Это же самое вновь подтверждается текстами, представленными г. Радловым.

Достоин замечания, что всякого рода сказки у тюркских племен бывают почти всегда облечены в рифмическую форму, употребляемую для передачи разных богатырских подвигов. Подобного рода богатырские поэмы, встречающиеся у г. Радлова, с своей стороны представляют много любопытного, хотя они и не так разнообразны, как те, которые уже прежде были собраны у минусинских татар гг. Кастреном и Титовым. Несмотря на постоянное изменение в отдельных чертах, многое в этих поэмах указывает на общее происхождение их у разных племен. Обращает на себя внимание в поэмах и влияние древнеиранское, уже раньше замеченное в них некоторыми учеными, и в том числе профессором Штигелем. Кроме того, можно указать на кое-какие черты, проистекающие из древнейших мифов индо-европейских

народов, напр., на героя, доступного смертельному удару в одной только части тела. Другие черты обозначают связь с героическими преданиями Средней Азии. Так, имя Сартактай-Казар напоминает Гесер-хана. Самое же название песен (песней — так в оригинале — Г.К.) нартпак заставляет думать о нартах, встречающихся у разных кавказских народов.

Изложив наше мнение о труде г. Радлова, мы полагаем, что было бы весьма полезно издать его на счет Академии.

Подлинную подписал неперменный секретарь А. Веселовский.

Верно: Начальник Отделения (*подпись неразборчива.* — Г.К.).

Примечания

- ¹ Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-998. Редакция Сибирской советской энциклопедии. 1926—1937. Т. IV. Слова на букву «Р». Оп. 1. Д. 10. Л. 18.
- ² Центр хранения архивного фонда Алтайского края (в тексте — ЦХАФ АК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 2819. Л. 119об.
- ³ Там же. Л. 119—119об.
- ⁴ Там же. Л. 120об.
- ⁵ См.: Штернберг Л. Из жизни и деятельности Василия Васильевича Радлова (Берлинский, алтайский и казанский периоды) // Живая старина. Год XVIII. 1909. Вып. 2—3. С. 1.
- ⁶ Восточное обозрение. 1884. № 46. С. 10.
- ⁷ Там же. С. 9.
- ⁸ Восточное обозрение. 1885. № 2. С. 12.